

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции и законодательства России, международных документов, а также опубликованных отечественных и зарубежных научных работ по указанной проблематике показано, что, несмотря на объективный характер процессов глобализации, охвативших все государства, существует множество проблем, вызывающих научные дискуссии и противоречия между государствами.

Противоречивая реакция на процессы глобализации вызвана многими причинами. Например, глобализация не только приносит несомненные выгоды национальным государствам, мировому сообществу в целом, но и создает реальные проблемы, связанные с верховенством конституции, угрозами национальной безопасности. Кроме того, сама глобализация содержит внутренние противоречия, поскольку для нее характерна определенная двойственность, выражающаяся в существовании внутренних взаимосвязанных встречных процессов: интернационализации внутригосударственного регулирования и конституционализации международных отношений.

Проанализировано взаимодействие положений Конституции России и общепризнанных норм и принципов международного права, а также обеспечения верховенства Конституции России в условиях глобализирующегося мира. Особое внимание уделяется постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

Аргументировано, что системный подход к процессам глобализации должен основываться на взаимодействии базовых норм международного права и положений Конституции России. В заключение автор приходит к выводу о том, что основные принципы международного права и верховенство Конституции России препятствуют прямому вмешательству обеих правовых систем в дела друг друга. Это, как представляется, служит гарантией сохранения государственного суверенитета России и поиска компромисса в решении коллизионных вопросов, затрагивающих интересы нескольких или многих государств в процессах глобализации.

Ключевые слова: Конституция, глобализация, международное право, принципы права, общепризнанные нормы, национальная безопасность, верховенство конституции, Устав ООН, коллективная безопасность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.057-066

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдаемые последнее время процессы глобализации регулирования важнейших социальных отношений имеют объективный и обще-

мировой характер. Тем не менее, несмотря на объективный характер происходящих процессов глобализации, возникают проблемы, которые активно обсуждаются в отечественной¹ и зару-

¹ См., например: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009; Осавелюк А. М. Проблемы национальной безопасности России в условиях глобализации // Гражда-

© Осавелюк А. М., 2018

* Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, академик МСА, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

msal_kpr@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

бежной² юридической литературе. Авторы публикаций по указанной проблеме справедливо высказывают неоднозначную оценку наблюдаемой тенденции.

Подобная реакция не случайна. Поскольку, с одной стороны, сама глобализация приносит не только несомненные выгоды национальным государствам, регионам, мировому сообществу в целом. С другой стороны, несмотря на наличие явно выраженного вектора развития, глобализация имеет внутренние противоречия, которые также не могут не вызывать дискуссию в научных кругах. Поскольку для нее характерна определенная двойственность благодаря «включению» двух внутренне присущих взаимосвязанных встречных процессов: интернационализации внутригосударственного регулирования и конституционализации международных отношений³. В предлагаемой статье мы пытаемся проанализировать указанные два вектора с позиций конституционно права.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ И ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Отмеченная выше двойственность глобализации и свойственные ей внутренние встречные процессы можно в какой-то степени наблюдать и в тексте Конституции Российской Федерации. Поскольку, с одной стороны, Конституция России, отсылая к общепризнанным нормам и принципам международного права (например, преамбула, ч. 4 ст. 15, 17, ч. 3 ст. 46, 63, 69 и др.), включает их в «канву» национального права. Тем самым Конституция провозглашением приоритета международных договоров Российской Федерации над ее законами и закреплением приверженности России к общепризнанным нормам и принципам международного права включает себя и национальную правовую систему в процесс глобализации.

С другой стороны, в Конституции России имеются положения (ст. 4, ч. 1 и 2 ст. 15 и др.), про-

возглашающие государственный суверенитет и верховенство Конституции над любыми другими источниками права. Да и содержание ч. 4 ст. 15 Конституции, если его юридически грамотно прочитать, не означает непременно верховенства общепризнанных норм и принципов международного права над российским законодательством, ни тем более над Конституцией России. Более того, сами принципы международного права (например, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела государств), закрепленные в ст. 2 Устава ООН, не предполагают верховенства принципов международного права над национальным законодательством (вопреки тенденции глобализации).

Процесс глобализации, каким он складывается последнее время, создает, например, проблему национальной безопасности. Сохранение национальной государственности и государственного суверенитета, верховенства Конституции приобретает в этих условиях особую остроту и актуальность. В этих непростых условиях, как сказано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «Россия продемонстрировала способность к обеспечению суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях»⁴.

Тем не менее глобализация требует не только новых взглядов на понятие национальной безопасности и переосмысления концепции государственного суверенитета, но также определения места конституции как особого источника права, провозглашающего государственный суверенитет и закрепляющего организацию власти в государстве в глобализирующемся мире.

нин. Выборы. Власть. 2014. № 3. С. 31—46 ; Правовой механизм противодействия современным вызовам и угрозам миру, безопасности и устойчивому развитию : монография / под ред. И. А. Умновой. М. : РАП, 2011.

² См.: *Sloane R.* Outrelativising Relativism: A Liberal Defense of the Universality of International Human Rights // *Vanderbilt Journal of Transnational Law.* 2001. № 3. P. 531—532 ; *Trundle R.* Has Global Ethnic Conflict Superseded Cold War Ideology? // *Studies in Conflict and Terrorism.* 1996. № 1. P. 93—105.

³ *Эбзеев Б. С.* Глобализация и становление транснационального конституционализма // *Государство и право.* 2017. № 1. С. 5—15.

⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Не случайно поэтому, как подчеркнуто в п. 13 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Конкуренция между государствами всё в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциал. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

По указанным вопросам появились определенные разногласия в ученом мире и отступление от сложившихся в течение длительного периода времени понятий о содержании и сущности государственного суверенитета и связанного с ним понятия национальной безопасности отдельно взятого государства, самостоятельности его законодательства и верховенства конституции.

Указанные противоречия вызваны не только активизацией односторонних коллективных действий западных государств при участии международных организаций в решении многих внутригосударственных вопросов (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия), но и включением, под влиянием тенденции глобализации, в конституции многих государств положений о приоритете основных принципов и норм международного права по отношению к национальному праву.

Если говорить о правовой составляющей понятия «глобализация», то следует отметить, что в ее основе лежит Устав ООН, цели и принципы которого являются основными целями и принципами системы международного права. В этой связи главный упор в системе всеобщей глоба-

лизации и коллективной безопасности положения Устава ООН делают на предупреждение угрозы миру путем создания и поддержания всесторонней системы мирного сотрудничества. Основные принципы международного права, закрепленные в ст. 2 Устава ООН, нацелены на предупреждение конфликтной ситуации в процессах глобализации посредством поиска компромисса. В том числе между основными принципами международного права и принципами национального права, закрепленными в конституциях государств.

В этой связи вполне допустимо говорить о взаимопроникновении и взаимодополнении норм международного права (в виде основных принципов и положений международных договоров) и национального права (ч. 4 ст. 15 Конституции России), которые расширяют возможности самой Конституции, национального права и конституционного правоприменения для возможного коллективного поиска юридического компромисса в преодолении возникающих противоречий между национальной и международной правовыми системами. При сохранении государственного суверенитета и верховенства Конституции. Поскольку при возникновении любой конфликтной ситуации все государства обязаны не только придерживаться принципов неприменения силы или угрозы ее применения и мирного разрешения международных споров, но также объединить свои усилия для поддержания мира и безопасности⁵.

Система коллективных мероприятий, установленная Уставом ООН, охватывает: основные принципы мирного разрешения международных споров, по запрещению угрозы силой или ее применения и др. (п. 3, 4 ст. 2), меры мирного разрешения международных споров (гл. VI), осуществление широкого сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 3 ст. 1, гл. IV, IX); меры по разоружению (ст. 11, 26, 47), меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII) и др.

И только в том случае, когда эти так называемые предупредительные меры не принесут положительных результатов, в соответствии

⁵ См.: *Игнатенко Г. В.* Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. М. : Норма: Инфра-М, 2012 ; *Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И.* Международное право : учебник для бакалавров. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 133—139 ; *Международное право : учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина.* М. : Юрайт, 2011. С. 102—105.

с положениями Устава ООН принимаются меры принудительного характера: временные меры по пресечению нарушений мира, которые Совет Безопасности найдет необходимыми или желательными (ст. 40); меры, не связанные с применением вооруженных сил по ст. 41 (полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- и других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений); меры, связанные с использованием вооруженных сил для подавления агрессора и восстановления международного мира и безопасности (ст. 42)⁶.

При этом Устав ООН установил, что только Совет Безопасности «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. 41 или 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (ст. 39). Государства всего мира обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности (ст. 25, п. 6 ст. 2).

Таким образом, Совет Безопасности ООН является единственным органом ООН, который наделен Уставом этой универсальной международной организации полномочиями принимать обязательные решения по ряду вопросов, входящих в его компетенцию по обеспечению мира и международной безопасности. Согласно ст. 25 Устава ООН «члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

Как показывает практика ООН, Совет Безопасности ООН может использовать свои полномочия согласно гл. VII Устава ООН для прекращения массовых нарушений прав человека и других глобальных проблем в отдельных странах, которые могут привести к нарушению международной стабильности. Устав ООН позволяет Совету Безопасности предпринимать активные действия в этой области, поскольку понятие «угроза миру», используемое в ст. 39 Устава ООН, нигде не определено. Вместе с тем подобное положение, как показывает та же практика ООН, может привести и к очень расширительному толкованию Советом Безо-

пасности ООН нарушений прав человека и степени их опасности для международного мира и стабильности⁷.

В этом случае, как представляется, постоянные члены Совета Безопасности (в том числе и Российская Федерация), *наделенные правом вето* и, следовательно, возможностью заблокировать принятие решений, направленных на применение силы, обязаны вести себя крайне осторожно и ответственно, не позволяя под «прикрытием» ООН творить произвольное насилие, особенно с привлечением вооруженных сил, которые Уставом ООН вообще не предусмотрены (НАТО).

В целом же практика ООН показывает, что в экстремальных ситуациях, связанных с массовыми нарушениями прав человека, один из главных органов ООН — Совет Безопасности — имеет весьма широкие полномочия для применения мер экономического и военного характера против государств, нарушающих свои обязательства в соответствии с Уставом ООН в отношении «уважения и соблюдения прав человека и основных свобод». Впрочем, согласно ст. 27 Устава ООН (для того чтобы исключить или хотя бы свести к минимуму возможность ошибки, «односторонность», предвзятость, поспешность и т.п.), при решении подобных вопросов резолюции Советом Безопасности принимаются квалифицированным большинством в 9 членов из 15, при условии, что ни один из постоянных членов Совета Безопасности (Россия является постоянным членом) не проголосует против такой резолюции (право вето).

В отличие от универсальной системы, региональные системы коллективной безопасности представлены организациями на отдельных континентах и в регионах. Устав ООН разрешает функционирование таких организаций «при условии, что... их деятельность совместима с целями и принципами ООН». В таких организациях принимают участие все государства региона, независимо от их социального строя, уровня экономического развития, численности населения.

Для сохранения универсальности и преемственности в обеспечении международной безопасности цели региональной системы — те же, существуют лишь некоторые ограничения:

⁶ См.: Международное право : сборник документов / сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2009. С. 186—192.

⁷ Подробнее см., например: Милошевич Б. С. Балканский излом : Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. 1999—2012. М. : Магистр, 2012. С. 131—133, 139—144, 158—164.

деятельность организации должна затрагивать интересы только государств региона и решать вопросы на территории своего региона. К ее компетенции относится урегулирование внутрирегиональных споров (п. 2 ст. 52 Устава ООН). Примерами таких региональных организаций коллективной безопасности являются Организация Североатлантического договора (НАТО), бывший Варшавский договор, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), СНГ, Евразийский экономический союз и др.

Характеризуя универсальную и региональные системы безопасности в процессе глобализации, мы исходим из того, что многие проблемы, касающиеся внутривнутриполитической деятельности государств, прав и свобод человека, самоопределения народов, территориальной целостности государств, невозможно решать одними только международными средствами. Они находятся на стыке международного права и национального права государств (прежде всего — конституционного права) и требуют системного подхода, который основан на сочетании реализации двух указанных правовых систем.

ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ РОССИИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Как уже отмечалось, в ч. 4 ст. 15 Конституции России установлено, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Относительно действия на территории Российской Федерации общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров у многих видных отечествен-

ных ученых-конституционалистов сложилось вполне определенное и относительно однозначное мнение: такие нормы (т.е. признанные большинством государств) не порождают обязанности каждого государства соблюдать их, если они не нашли закрепления в национальном праве, в акте ратификации, присоединения и других формах⁸.

Касательно же действия на территории Российской Федерации международных договоров следует оговориться, что в Конституции России (помимо ч. 4 ст. 15) имеются другие положения, которые существенно «смягчают» возможность влияния норм международного права и международных договоров России на ее законодательство. Прежде всего ч. 1 той же ст. 15 Конституции устанавливает, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации», а ст. 4 провозглашает, что «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

Кроме того, если «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» (ч. 2 ст. 15 Конституции России), а не международные договоры, то общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации не имеют прямого действия на ее территории⁹. Для введения их в действие на территории Российской Федерации необходимо соответствующее выражение государственной воли высших органов госу-

⁸ См., например: *Авакьян С. А.* Конституционное право Российской Федерации : учебный курс : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма — Инфра-М, 2014. Т. 1. С. 86—87 ; *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. 10-е изд., изм. и доп. М. : Норма — Инфра-М, 2013. С. 36 ; Конституционное право России : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. 5-е изд. перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2012. С. 43—44 ; *Осавелюк А. М.* Проблемы национальной безопасности России в условиях глобализации. С. 31—33.

⁹ Здесь мы обозначили только один аспект содержания положений ч. 4 ст. 15 Конституции России. На самом деле ее содержание гораздо богаче. См., например: *Эбзеев Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 60—64 ; *Васильева С. В., Виноградов В. А., Мазаев В. Д.* Конституционное право России : учебник. М. : Эксмо, 2010. С. 41—42.

дарственной власти. Порядок и формы ее выражения установлены ст. 20, 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹⁰ (с последующими изменениями и дополнениями).

Сказанное означает, что проблема верховенства Конституции России вполне может обеспечиваться национальным законодательством и деятельностью основанных на нем органов государственной власти. Ее основу составляет Конституция России, положения которой развиваются федеральными конституционными и федеральными законами, в необходимых случаях, с учетом потребности единообразного регулирования тех или иных вопросов, вызванных процессами глобализации — международными договорами Российской Федерации. Реализуют положения указанных национальных источников права соответствующие органы государственной власти.

Таким образом, Конституция России только в общих чертах очерчивает механизм взаимодействия и согласования двух относительно самостоятельных систем права: внутригосударственного и международного, устанавливая, что «такое согласование и взаимодействие (и это очень важно! — А. О.) осуществляется в структуре национального правопорядка, в конституционных и отраслевых правоотношениях, а также в правоприменении, следовательно, функционально возложено не только на законодательную и исполнительную власть, но и на правосудие»¹¹. В частности, решения Конституционного Суда РФ содержат более 150 ссылок на указанные нормы международного права.

Но данная деятельность будет иметь большую эффективность при взаимодействии с международными институтами. Поскольку, например, Президент РФ, назначенные им чрезвычайные и полномочные послы, председатель Правительства РФ, министр иностранных дел имеют право вести международные переговоры, в ходе которых доводить до сведения партнеров по переговорам позицию Российской Федерации, отстаивать ее, заключать от

имени Российской Федерации международные договоры. Кроме того, заключенные международные договоры Российской Федерации будут уже выражать коллективную волю нескольких заинтересованных государств, включая и Россию.

В связи с этим большинство серьезных ученых и экспертов аргументированно настаивают на всемерном развитии национальной государственности¹². При этом некоторые из них не только справедливо указывают на необходимость сохранения обеспечения национальной безопасности отдельного государства, но и настаивают на всемерном ее развитии в условиях глобализации, исходя из того, что «понятие “безопасность”, понимаемое традиционно, то есть с точки зрения политических и военных угроз национальному суверенитету, должно быть расширено таким образом, чтобы оно включало растущее воздействие государства на все сферы жизнедеятельности социума — политической, правовой, социальной, экономической, духовной... В условиях глобализации не существует чисто военных решений проблемы обеспечения безопасности и целостности государств...»¹³.

Чтобы более точно определить суть проблемы верховенства Конституции России в новых условиях международного правопорядка, вполне справедливо рассматривать ее на стыке взаимодействия двух систем: национальной (внутригосударственной) и международной (коллективной). Тем более что правовая база — основные принципы международного права (суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела других государств, нерушимости государственных границ, территориальной целостности государств и др.) — способствует сохранению национальной государственности и гарантирует ее уникальность.

По этому вопросу, помимо указанной выше позиции большинства ученых, можно привести еще одну. Она сводится к тому, что в ч. 1 ст. 15 Конституции России составители предусмотрели верховенство Конституции только в отноше-

¹⁰ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

¹¹ *Эбзеев Б. С.* Введение в Конституцию России : монография. М. : Норма — Инфра-М, 2013. С. 118.

¹² См., например: *Бабурин С. Н.* Возвращение русского консерватизма. М. : Ин-т русской цивилизации, 2012 ; *Марченко М. Н.* Указ. соч. С. 28, 34—45, 61—100 ; Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / под ред. М. В. Кулакова. М., 2001 ; *Эбзеев Б. С., Айбазов Р. У., Краснорядцев С. Л.* Глобализация и государственное устройство России. М. : Формула права, 2006.

¹³ *Эбзеев Б. С., Айбазов Р. У., Краснорядцев С. Л.* Указ. соч. С. 8.

нии внутригосударственных нормативных правовых актов. Если бы верховенство Конституции в рамках содержания ее ч. 1 ст. 15 имело место и в отношении международных договоров, то Конституционный Суд РФ «обладал бы полномочием проверять соответствие действующих международных договоров Конституции РФ, однако такого права составители Конституции не предоставили Конституционному Суду, а предоставили ему право проверки конституционности только заключенных международных договоров»¹⁴.

Действительно, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции России не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. Вполне логично, что после разрешения подобных дел нет надобности возвращаться к рассмотрению конституционности действующих международных договоров, и дело не в том, что Конституция якобы не обладает верховенством по отношению к ним.

Верховенство Конституции России в отношении действующих международных договоров имеет место еще и потому, что они имплементируются в российскую правовую систему посредством принятия нормативного правового акта компетентным органом государственной власти. Например, принятием федерального закона о ратификации. Таким образом, международный договор Российской Федерации подпадает и под действие ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 15 Конституции России.

Одним из ключевых правовых решений в процессе возможного поиска компромисса и «соединения» международного права, лежащего в основе как всеобщей, так и региональной глобализации, с российским правом, основанным на верховенстве Конституции России, является, на наш взгляд, постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона

“О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹⁵.

Тем более что подобное постановление национального органа конституционной юстиции по аналогичным вопросам является не единственным и не первым. Как отмечается в п. 4 констатирующей части указанного постановления Конституционного Суда РФ, наиболее показательной в этом плане является практика Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германия, а также Конституционного суда Итальянской Республики, Конституционного суда Австрийской Республики, Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Защита конституционного строя, закрепление прав и свобод человека и гражданина¹⁶ является неотъемлемой частью деятельности государства, именно поэтому они находятся в исключительном ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ).

Вместе с тем, несмотря на определенные положительные изменения в этом вопросе, необходимо подчеркнуть, что реализация закрепленных Конституцией России положений больше похожа на ведомственные мероприятия. На общегосударственном уровне Российской Федерации слабо просматриваются координационные начала, способствующие проведению единой государственной политики в указанной сфере. По нашему мнению, назрела насущная необходимость не только в переходе от ведомственных мероприятий к масштабным общегосударственным программам, но и в широком сотрудничестве в этом вопросе с другими государствами и ратификации соот-

¹⁴ Хлопов И. Е. Критический анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // Правоведение. 2016. № 2. С. 173.

¹⁵ СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

¹⁶ См.: Осавелюк А. М. Конституция России и международные стандарты в области прав человека // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017. С. 90—96.

ветствующих международных договоров, основанных на положениях Конституции России.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в соответствии с Конституцией России и федеральным законодательством органы государственной власти в целом в состоянии осуществлять крупномасштабные мероприятия, направленные на обеспечение национального суверенитета и верховенства Конституции России в глобализационных процессах.

При этом крайне важно обеспечить взвешенный системный подход к решению указанных вопросов. По тем из них, по которым в сфере обеспечения национальных интересов и безопасности у Российской Федерации накоплен богатый собственный опыт (борьба с международным терроризмом, с распространением наркотических средств и др.), необходимо более настойчиво предлагать его для применения в рамках глобализации, особенно региональной.

По тем же вопросам, по которым у других государств, в том числе и в рамках международного права, есть значительные успехи (например, борьба с коррупцией), — включать

этот опыт в национальное законодательство Российской Федерации посредством ратификации международных договоров (используя накопленный опыт и установленный нормами международного права механизм сохранения и защиты национальных интересов нашего государства, верховенства российской Конституции, сохранения основ российского законодательства), расширения сотрудничества с соответствующими государственными структурами других государств.

ВЫВОД

Таким образом, можно констатировать, что, поскольку основные принципы международного права, с одной стороны, и верховенство Конституции России, с другой стороны, препятствуют прямому вмешательству обеих правовых систем в дела друг друга, то это, как представляется, служит гарантией сохранения государственного суверенитета и поиска компромисса в решении коллизионных вопросов, затрагивающих интересы нескольких или многих государств в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право Российской Федерации : учебный курс : в 2 т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма — Инфра-М, 2014. — Т. 1.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — 10-е изд., изм. и доп. — М. : Норма — Инфра-М, 2013.
3. Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / под ред. М. В. Кулакова. — М., 2001.
4. Игнатенко Г. В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. — М. : Норма: Инфра-М, 2012.
5. Конституционное право России : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2012.
6. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. — М. : Проспект, 2009.
7. Осавелюк А. М. Проблемы национальной безопасности России в условиях глобализации // Гражданин. Выборы. Власть. — 2014. — № 3. — С. 31—46.
8. Осавелюк А. М. Конституция России и международные стандарты в области прав человека // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017. — С. 90—96.
9. Хлопов И. Е. Критический анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // Правоведение. — 2016. — № 2.
10. Эбзеев Б. С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. — 2017. — № 1. — С. 5—15.
11. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2013.
12. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России : монография. — М. : Норма — Инфра-М, 2013.
13. Эбзеев Б. С., Айбазов Р. У., Красноярцев С. Л. Глобализация и государственное устройство России. — М. : Формула права, 2006.

Материал поступил в редакцию 16 июля 2018 г.

THE CONSTITUTION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

OSAVELUK Aleksei Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, ISA Academician, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

msal_kpr@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper, on the basis of analysis of provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Russian legislation, international instruments and domestic and foreign published scientific papers on the subject in question, shows that, despite the objective character of globalization that covers all States, numerous issues exist that cause scientific debate and provoke arguments between States.*

There are many reasons for the adverse response to globalization. For example, globalization not only brings obvious benefits to national States and the world community as a whole, but also creates real challenges with regard to the supremacy of the Constitution and threats to national security. In addition, globalization itself contains internal contradictions, since it is characterized by a certain duality expressed in the existence of internal interrelated counter processes: internationalization of the domestic regulation and constitutionalization of international relations.

The author has analyzed the interaction between the provisions of the Russian Constitution and the generally recognized norms and principles of international law, as well as mechanisms of ensuring the supremacy of the Russian Constitution in a globalizing world. Particular attention is paid to the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14 July 2015 No. 21-P. It is argued that a systematic approach to the processes of globalization should be based on the interaction of fundamental rules of international law and the provisions of the Constitution of the Russian Federation. To sum up, the author draws a conclusion that the basic principles of international law and the supremacy of the Constitution of the Russian Federation prevent the direct interference of both legal systems in the affairs of each other. This seems to guarantee the preservation of state sovereignty of Russia and the search for a compromise in resolving conflict issues affecting the interests of several or many States in the processes of globalization.

Keywords: *Constitution, globalization, international law, principles of law, universally recognized norms, national security, supremacy of the Constitution, UN Charter, collective security.*

REFERENCES

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik [Constitutional Law of the Russian Federation : A Study Course : in 2 vol.] 5th ed., rev. and suppl.. Moscow, Norma-Infra-M publ., 2014. Vol. 1. (In Russian)
2. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik [Constitutional Law of the Russian Federation : A Textbook. 10th ed., rev. and suppl.. Moscow, Norma-Infra-M publ., 2013. (In Russian)
3. Globalizatsiya mirovogo khozyaystva i evolyutsiya ekonomicheskoy roli gosudarstva [Globalization of the world economy and the evolution of the economic role of the State]. Ed. by V. M. Kulakov. Moscow, 2001. (In Russian)
4. Ignatenko G. V. Mezhdunarodnoe pravo I vnutrigosudarstvennoe pravo: problemy sopryazhennosti i vzaimodeystviya [International and national law: The problem of contingency and interaction]. Moscow, Norma: Infra-M publ., 2012. (In Russian)
5. konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik [Constitutional law of Russia : A textbook]. B. S. Ebzeeva, A. S. Prudnikov (eds). 5th ed., rev. and suppl., Moscow, Yuniti-Dana publ., 2012. (In Russian)
6. Marchenko M. N. gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii [The State and law in the context of globalization]. Moscow, Prospect publ., 2009. (In Russian)
7. Osaveluk A. M. PProblemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh globalizatsii [Problems of national security of Russia in conditions of globalization]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast. [Citizen. Elections. Power]*. 2014. No. 3. P. 31—46. (In Russian)

8. Osaveluk A. M. Konstitutsiya Rossii i mezhdunarodnye standarty v oblasti prav cheloveka [The Russian Constitution and international standards in the field of human rights]. *Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii* : monografiya [Internationalization of constitutional law: modern trends : monograph. N. V. Varlamova, T. A. Vasilyeva (eds). Moscow, The ISL of the RAS Publishing House, 2017. P. 90—96. (In Russian)
9. Khlopov I. E. Kriticheskiy analiz postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2015 goda № 21-P [Critical analysis of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015 № 21-P. *Pravovedenie*. 2016. No. 2. (In Russian)
10. Ebzeev B. S. Globalizatsiya i stanovlenie transnatsionalnogo konstitutsionalizma [Globalization and the emergence of transnational constitutionalism]. *Gosudarstvo i pravo*. 2017. No. 1. P. 5—15. (In Russian)
11. Ebzeev B. S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii : monografiya [The man, the State in the constitutional system of the Russian Federation : A Monograph]. 2nd ed., rev. and suppl.. Moscow, Prospect publ., 2013. (In Russian)
12. Ebzeev B. S. Mvedenie v konstitutsiyu Kossii : monografiya [Introduction to the Constitution of Russia : A Monograph. Moscow, Norma-Infra-M publ, 2013. (In Russian)
13. Ebzeev B. S., Aibasov, R. U., Krasnoryadtsev S.L. Globalizatsiya i gosudarstvennoe ustroystvo Rossii [Globalization and the state structure of Russia]. Moscow, Formula prava, 2006. (In Russian)